

И. Г. Лебедева (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗВУКОВ БЕЛОРУСАМИ

Исследуются особенности процесса восприятия. Анализируются фонологические признаки французских гласных и согласных при восприятии русско-язычными белорусами французской устной речи. Сопоставляются перцептивные и артикуляторные модификации французских гласных и согласных у белорусов. Формулируются экспериментально обоснованные выводы о взаимосвязи перцепции и артикуляции. Установлено, что явлением, обуславливающим недостаточную степень сформированности перцептивно-артикуляционной базы французского языка у белорусов, выступает нарушение слоговой длительности, сказывающееся на изменении параметров дифференциальных признаков гласных и согласных.

Процессы, лежащие в основе восприятия речи, чрезвычайно сложны. Восприятие включает в себя не только собственно декодирование языкового сообщения, но также и воссоздание его взаимосвязи с широким репертуаром информации различной природы. Оно представляет собой сложный комплекс, раскладывающийся на ряд отдельных процессов, высокий уровень автоматизации которых концентрирует внимание слушающего только на конечном результате лингвистической обработки – опознании слов, а промежуточные процессы им не осознаются.

При восприятии устной речи имеет место аналитико-синтетическая обработка акустического сигнала, сравнение выделенных признаков с хранящимся в памяти образом-эталоном и последующая смысловая интерпретация [1]. Единство эталонов воспринимаемых единиц в сочетании с правилами их сравнения составляет перцептивную базу языка [2], которая является конечным продуктом высшей нервной деятельности по развитию речи, итоговым результатом работы речевой функциональной системы индивида. На заключительном этапе своего развития на уровне третичных зон мозга она представлена высшими фонологическими обобщениями ритмико-мелодических,

слоговых структур и фонем, благодаря которым осмысливается и опознается звучащая речь [3]. Формирование механизмов восприятия происходит в процессе накопления и обобщения информации разных модальностей (акустической, зрительной, кинестезий), которая в силу интегративной деятельности мозга становится собственно лингвистической [Там же], таким образом, становление перцептивной базы происходит в тесной взаимосвязи с функционированием акустического, зрительного, кожно-вибрационного и мышечного анализаторов. Ведущая роль при отсутствии патологии слуха принадлежит акустическому способу кодирования информации, однако это обстоятельство не позволяет говорить об акустическом коде как о единственном.

Согласно данным нейрологии восприятие предмета предполагает наличие образа действенной установки, которая возникает лишь в результате высоко развитой тонической деятельности мозжечка и коры, регулирующей двигательный тонус и обеспечивающей состояние активного покоя, необходимого для наблюдения [4]. Иными словами, восприятие предполагает высокое развитие как сенсорного, так и двигательного аппарата. Например, восприятие пространственного расположения вещей формируется в процессе реального двигательного овладения пространством – сначала посредством хватательных движений, а затем передвижения. Применительно к процессу восприятия речи сказанное означает, что восприятие речи формируется под непосредственным влиянием артикуляции. По мнению ряда авторов [5; 6; 7], полному пониманию речи можно научить только через артикуляцию.

При обучении иностранному языку взрослых закономерно отмечаются процессы взаимодействия языковых систем. Родной язык оказывает интерферирующее влияние на формирование системы иностранного языка. Наиболее трудно поддающаяся коррекции интерференция наблюдается в фонетике. Это объясняется сложностью артикуляционных движений в целом: помимо осознаваемых основных движений, артикуляция сопровождается еще фоновыми и корригирующими движениями, которые не осознаются и пополняются за счет сформированных ранее артикуляторных действий. В худшем варианте – это движения из родного языка, в лучшем – гибридные формы. В силу взаимосвязи артикуляции и перцепции интерферирующее воздействие родного языка будет отмечаться как при говорении на иностранном языке, так и при его восприятии, то есть на восприятие речи неродного языка будут оказывать влияние первично сформированные системы или система. Так, на восприятие французской речи русскоязычными белорусами будут влиять фонетические особенности белорусского варианта русского языка.

Для выявления особенностей восприятия французских звуков белорусами было проведено экспериментальное исследование. Испытуемым русскоязычным белорусам было предложено прослушать и записать французский аутентичный текст, в котором предварительно была увеличена продолжительность пауз между синтагмами, что позволяло зафиксировать услышанное. Исходный французский текст считался эталоном, а написанное испытуемыми – перцептивными вариантами. Ошибки восприятия принимались за неадекватные идентификации, каждая из них подвергалась анализу на предмет выпадения или вставки звуков, а также изменения их различительных признаков.

Было выявлено, что самыми частотными неадекватными идентификациями выступают вставки и выпадения, им подверглись 56 % согласных и 32 % гласных (процент от общего количества неадекватно идентифицированных гласных и согласных). Таким образом, очевидным оказывается факт наличия ритмических искажений в перцептивном поле испытуемых. Длительность акцентных единиц перцептивно модифицировалась: одни слоги становились короче, а другие – удлинялись. Например: *c'était une de ces journées* = ⁶c' | ⁵é | ⁴tai | ⁴t | ³une | ³ou | ²sept | ¹jour | 'nées ; *mais c'est bien ça le repère* = *mais c'est bien 'ça* ²le | ¹' | ¹père. Обращает на себя внимание факт, что, как правило, перцептивно удлинялись второй и четвертый предударные слоги, а перцептивно становились короче первый и третий предударные слоги. На наш взгляд, причиной таких модификаций является несовпадение в ритмической выделенности безударных слогов в контактирующих языках: во французском языке ритмически выделенными оказываются второй и четвертый безударные слоги, а в белорусском варианте русского языка ритмическая выделенность отмечает начальный и первый предударный слоги элементарной акцентной единицы.

Чаще всего выпадению и вставке были подвержены увулярный [r] и переднеязычные [l], [t], [n], [d], а также гласные [a], [œ]. Такое поведение согласных и гласных также вполне предсказуемо: увулярные звуки отсутствуют в белорусском варианте русского языка. Чаще всего при постановке или коррекции французского произношения обучаемому белорусу ошибочно предлагается брать за основу белорусское фарингальное [ɣ]. Опора на этот эквивалент создает трудности при реализации французских гласных переднего ряда, может косвенно обусловить дифтонгизацию гласных и образование дополнительного заударного слога. Например: Marie [mari], père [peir], bonjour [bɔ̃'zur^ɨ].

Проблемность восприятия переднеязычных согласных объясняется их различной артикуляцией в двух языках. Французские переднеязычные – апикальные, то есть артикулируются кончиком языка, в белорусском варианте русского они дорсальные, достаточно расслабленные, в их артикуляции задействована вся передняя часть языка. Время артикуляции напряженных французских апикальных меньше, чем у расслабленных белорусских дорсальных, таким образом, воспринимаемые белорусом переднеязычные согласные не попадают в зону идентичности сформированного в перцептивной базе эталона и искажаются. Например: *il vient voir ses amis* = *il vient voir des amis*. Таким образом, различная длительность реализации сходных, но не идентичных звуков приводит, несомненно, к ухудшению их распознавания в потоке речи.

Факт частотного выпадения французских гласных [a], [œ] из перцептивного поля белорусов также закономерен. Первый гласный используется в компрессии русского текста, а второй – французского: *жавронок*, *chez le boulanger*. Этот факт является причиной частотного выпадения гласных [a] и [œ] в перцептивных вариантах испытуемых, например: *toute menue* = ²toute | ¹Δ | 'nue; *ne pouvait pas la protéger* = ⁷ne | ⁶peut | ⁵Δ | ⁴pas | ³Δ | ²pro | ¹té | 'ger.

Вторая по значимости группа неадекватной идентификации согласных представлена трудностями дифференциации степени участия голоса (34,9 %). Идентификация консонантного признака «степени участия голоса» при восприятии *звонких* согласных обнаруживает следующие закономерности:

- в *ударном слоге* при преобладании неадекватных идентификаций тенденция к субституции признака звонкости на признак глухости, звонких смычных на щелевые отражает увеличение его абсолютной длительности в восприятии испытуемых;

- в *предударном слоге* тенденции к замене звонких согласных сонорными перцептивными вариантами, а также к замещению щелевых смычными указывают на сокращение длительности этого слога в восприятии испытуемых;

- максимально проблемным для восприятия испытуемых оказывается качество переднеязычности консонантного компонента французского слога.

При неадекватной идентификации *глухих* согласных, маркирующих предударные слоги (82,0 %), заменителями являлись звонкие и сонанты в предударных слогах и глухие согласные – в ударных. Например: *j'ai pu atteindre ce couloir* = ³j'ai | ²pu | ¹a'tteindre ²e | ¹cou | ¹loir ; *il fait si froid* = ¹il | fai | ¹sai | ¹froid ; *comme le sang* = ²comme | ¹le | ¹chant.

При восприятии испытуемыми французских гласных, помимо искажений вставки и выпадения, были выявлены неадекватные идентификации по четырем дифференциальным признакам: назальности, ряду, огубленности и подъему. Анализ их рекуррентности выявил, что в ударном и безударном слогах наиболее проблемными являются признаки подъема гласных и назальности. В предударном слоге плохо распознается признак огубленности гласного (таблица).

Подверженность вокалических элементов французского слога неадекватной идентификации по исследуемым признакам (% от общего количества неадекватных идентификаций в каждом конкретном слоге акцентной единицы)

Слог	Признак						Σ
	Подъем	Выпадение	Назальность	Огубленность	Вставка	Ряд	
Предударный	20,4	26,5	17,8	20,0	12,2	3,1	100,0
Ударный	37,0	21,6	27,7	7,3	4,1	2,3	100,0
$\bar{X}$	28,7	24,1	22,8	13,6	8,1	2,7	100,0

Эксперимент выявил следующие закономерности:

- трудности восприятия подъема гласных переднего ряда;
- ослабление дифференциальной значимости признака *подъема* в более удаленных от ударения слогах с предпочтением более открытых перцептивных вариантов;
- редуцирование количества используемых в качестве перцептивных вариантов вокалических элементов, отсутствие субституций полузакрытыми гласными [e], [ø], [ɔ];

- при неадекватной идентификации признака *назальности* у гласных имеет место увеличение длительности воспринимаемых гласных в ударном и ритмически выделенных предударных слогах и ее сокращение в ритмически невыделенных безударных слогах, обусловленные разным характером протекающих в них перцептивных трансформаций;

- для неадекватной идентификации признака огубленности гласных свойственны трудности восприятия переднеязычных гласных, проблемность дифференциации в безударном слоге, сокращение воспринимаемой длительности ритмически невыделенных предударных слогов в результате трансформации делабиализации гласных; увеличение длительности ритмически выделенных предударных слогов в результате трансформации лабиализации гласных.

Таким образом, анализ идентификации испытуемыми французских гласных и согласных позволяет сделать следующие выводы.

1. Несовпадение длительных интервалов ингерентного состава слога родного и иностранного языков осложняет восприятие иноязычной речи и приводит к неадекватной идентификации дифференциальных признаков его составляющих, и к трансформациям слоговых структур в результате вставки и выпадения сегментов.

2. В большей части неадекватные идентификации обусловлены искажением длительности воспринимаемых гласных и согласных. Неадекватная интерпретация белорусами длительности французских звуков проявляется в:

- увеличении перцептивного интервала ударного слога в результате появления вставочных согласных и гласных, трансформаций, сопровождающихся понижением степени участия голоса эталона, заменами смычных согласных щелевыми, идентификацией ротовых гласных как носовых, искажении подъема воспринимаемого гласного в сторону его увеличения;

- сокращении перцептивного интервала предударного слога посредством выпадения согласных, повышения их степени участия голоса, изменения щелевого способа образования на смычный, деназализации носовых гласных и потери признака огубленности у воспринимаемых огубленных гласных.

3. В наибольшей степени проблемной является перцептивная дифференциация французских согласных по признаку «место образования». Переднеязычные согласные чаще других подвергаются неадекватной идентификации по признакам выпадения, вставки, степени участия голоса и назальности, а также выступают в качестве наиболее рекуррентных перцептивных вариантов при неадекватной дифференциации согласных иного места образования. Французские гласные переднего ряда также проблемны для восприятия у белорусов, поскольку именно они чаще всего подвержены неадекватным идентификациям по признакам выпадения, вставки, подъема, назальности и огубленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая и прикладная фонетика / Л. В. Златоустова [и др.]. – М. : МГУ, 1997. – 414 с.
2. Джапаридзе, З. Н. Перцептивная фонетика / З. Н. Джапаридзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1985. – 115 с.

3. *Евчик, Н. С.* Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н. С. Евчик. – Минск : МГЛУ, 2000. – 305 с.
4. Речь. Артикуляция и восприятие / Л. А. Чистович [и др.]; под ред. В. А. Кожевникова, Л. А. Чистович. – М. ; Л. : Наука, 1965. – 211 с.
5. *Винарская, Е. Н.* Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии. Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка : книга для логопеда / Е. Н. Винарская. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.
6. *Mehler, J.* Naître humain / J. Mehler, E. Dupoux. – Paris : Ed. Odile Jacob, 1990. – 281 p.
7. The influence of syllabic structure in handwriting and typing production / P. Zesiger [et al.] // Les cahiers de l'I.C.P. – 1995. – № 4. – P. 77–88.